

Аббяс Исхакович Умяров, заслуженный летчик, летчик-снайпер, награжденный многими боевыми наградами, в том числе, и из рук бывшего президента Египта Анвара Садата за блестящее выполнение интернационального долга, снял с себя военную фуражку и одел на голову племянника Дамира.

- Летчиком будешь, малай, - полушутя, полусерьезно сказал при этом Аббяс Исхакович.

Притяжение неба

У матери Розы Исхаковны от тревожного предчувствия сжалось сердце. Она знала, что «уж если небо обнимет и прижмет к себе, то не отпустит». Хорошо помнила, как брат Аббяс ушел из дома, и отсчет встреч с родными стал для него измеряться годами, наполненными тревожными ожиданиями. Поэтому, она очень хорошо представляла себе судьбу летчика:

«Страшный удар – и пилота не стало.
Слезы товарищ утрет.
Сердце и тело с металлом смешало –
Вот что такое пилот».

- Теперь по стопам дяди пойдет и ее Дамир, - думала она, глядя, как загораются глаза мальчишки при одном взгляде на голубую фуражку. И она прятала ее. Но Дамир находил драгоценный подарок и клал на самое видное место – на шкаф. И смотрел завороженными глазами на свою мечту, звавшую в небо. Она укоренилась в его сердце, пленила, диктовала поведенческие действия, будоражила кровь. И он со сверстниками

бежал на летное поле Саранского учебного авиационного учебного центра ДОСААФ. Владимир Николаевич Осьмушин, бывалый, опытный летчик, не гнал их, наоборот, благодушно улыбаясь, поощрял мальчишеские грезы о небе. А они совали свое любопытство повсюду, старались хоть чем-то быть полезными. Посадит курсант свой самолет еще неопытной рукой так, что шасси дымят, мальчишки подбегают и снегом забрасывают диски колес. Через двадцать минут машина опять готова взлететь в небо, а без помощи мальчишек на подготовку к очередному взлету потребовалось бы не менее сорока минут .

Осьмушин из своего опыта хорошо знал: через эту причастность к авиации лежал путь в небо у многих сорванцов. Цель стать летчиком пульсировала в мозгу, вела по намеченному пути. Кажется, сама судьба торила стезю для некоторых в безбрежный пятый океан.

Путь к призванию

В школе пластичный мальчишеский материал попал в руки учителей физического воспитания Рафика Аббясовича Янгляева и начальной военной подготовки – Камиля Алиевича Ерзина. Походы, военно-полевые игры крепили ребят и нравственно и физически. Особенно способствовали наращиванию выносливости и силы занятия спортом. Дамир прекрасно сознавал, что на пути к мечте важно и здоровье, и наполненный всклень багаж знаний, и «железные» нервы.

Прежде чем научиться управлять самолетом, нужно научиться управлять собой. Без этого в небе нечего делать. Небо не прощает ни ошибок, ни слабости. Он знал это и осознанно готовил себя к опасной профессии.

Учился Дамир Хайдарович Янгляев на отлично. И школу закончил с богатым пакетом знаний. В восьмидесятые годы отбор в авиационные училища был жесткий. Все должно было быть на высоте: и здоровье, и воля, и знания, и характер, и быстрота мышления, и реакция… И многое другое, о чем рассказывал Аббяс-абый в очень редкие свидания с родными. Этот воздушный ас принадлежал к авиационной элите. Таких профессионалов высокого уровня в стране можно было сосчитать по пальцам одной руки. Благодаря этому качеству прошел все горячие точки, выполняя интернациональный долг, и остался жив. Он бросал вызов судьбе и обстоятельствам, нередко находясь на грани между жизнью и смертью. Пилот – снайпер – этот статус говорит о многом: встреча с ним в небе грозила противнику большими неприятностями.

Похожим на своего прославленного дядю очень хотел быть Дамир, потому что с детства знал - это люди из породы «честь имею». Это гордость и совесть нации. И он пошел по стопам дяди, поступив в высшее авиационное училище летчиков имени дважды Героя Советского Союза Сергея Ивановича Грицовца, воевавшего в Испании, на Халхин-Голе и погибшего при выполнении задания. Один эпизод из жизни Сергея Ивановича. В одном из воздушных боев самолет командира Грицовца был подбит, и он совершил вынужденную посадку в тылу врага. Грицовец не бросил командира. Посадил свой истребитель под обстрелом врага рядом с «раненой» машиной. Перетащил командира в одноместную кабину истребителя, положил за свои плечи, и вывел самолет из зоны обстрела. Самопожертвование, благородство у этих людей также высоки, как и их родной дом – небо.

Ну что мне стоит подняться в небо и сделать мертвую петлю

Дамир хотел летать на истребителе. Этот юркий, небольшой, высокоскоростной самолет требовал особых качеств от пилота. Он ими обладал. Училище Дамир закончил блестяще, и его оставили служить летчиком-инструктором.

В авиации неписанный закон: до последнего бороться за выживаемость машины. Командиры учат: «В нештатной ситуации бросайте эту железку!» Но практически всегда пилоты стремятся спасти машину.

- Это потому, что так срастаешься с ним, что самолет уже ощущается живым существом, другом, - поясняет Дамир. – Может, это мистика, но машина нередко выручает в ситуации, когда уже смерть смотрит в глаза, «криво усмехаясь».

А порой злой рок властвует в небе, и уже ничто не может спасти. Так было с командиром авиационной эскадрильи подполковником А.Н. Ильиным, который пришел в училище с боевого полка. Опытнейший летчик, душа компании. Утром вылетел вместе с командиром звена майором Легеньким на разведку погоды, чтобы точно определить реальные условия предстоящих полетов. Но машина подвела. Экипаж мог покинуть кабину и спастись, но летчики уводили самолет от населенного пункта. Увели, но сами ушли в бесконечные дали небытия. А было им всего-то за сорок. Вся жизнь впереди. Полтора часа несли до далекого кладбища пилоты друзей на плечах. Боль утраты была такова, что Янгляев не заметил, как звездочки старшего лейтенанта до кости впились в тело.

В подобной ситуации оказывался и Дамир. Масштабные летные учения. Янгляева на истребителе отрядили выполнять роль цели. По прогнозу погода благоприятствовала, но пока продолжались учения, небо закрыли плотные, многослойные облака. Машина летела, как в молоке, ориентируясь по данным диспетчера. Выполнив задачу, Дамир повернул на аэродром. Пробив облачную завесу, увидел посадочную полосу, как копейку на болоте. Мгновенная оценка ситуации, реакция и действия, отработанные до автоматизма, решили дело. Летчики и техники, наблюдая с земли за отчаянными действиями пилота удержать самолет на глиссаде, позакрывали глаза руками, уже простившись с летчиком. А тот плюхнул самолет о бетонку и вылез из кабины, и предстал перед побелевшими от испуга командирами. Тогда и у самого на голове появились первые седые волосы.

Самая прекрасная мечта - высота

- Все это рабочие моменты, - уверяет Дамир Хайдарович. – В нашей профессии огромное значение имеет романтика. Когда человек и машина как одно целое несутся в высоте, а ты смотришь вниз на мелькающие под крылом леса, реки, озера, города – и так становится на душе хорошо от этой красоты и от этого ощущения стремительности полета, что хочется петь. Все настоящие пилоты больны небом. Болен им до сих пор и я. Вчера еще снился мне ночной полет на истребителе. Романтики в нашей профессии не меряно. Как в этих стихах:

А под крылом деревеньки унылые,
Тихо сидят старики.
Молча вздыхают девчонки красивые,
Завистью парни полны.

Эта романтика позвала в небо наших космонавтов. Некоторые из них учились вместе с Дамиром. Например, Салижан Шарипов, другие стали близкими по родству души, как дважды Герой Советского Союза летчик-космонавт Алексей Архипович Леонов.

Служить Дамиру посчастливилось в части, где снимался фильм Леонида Быкова «В бой идут одни старики». Прототипом Титаренко – командира второй (поющей) эскадрильи послужил дважды Герой Советского Союза, генерал-полковник авиации Виталий Попков. Это легенда нашей авиации, гордость России. Было с кого брать пример молодой смене.

Вот в этой легендарной атмосфере формировались личности, опора нации, ее золотой фонд. Большинство сверстников Янгляева по выслуге лет перестали летать, но «летное братство» их по-прежнему объединяет и крепко связывает узами дружбы. И ассоциация создана под названием «Летное братство», возглавляет которую Герой Советского Союза, летчик-испытатель Георгий Константинович Мосолов. Занимается эта организация патриотическим воспитанием молодежи, оказанием помощи летчикам-ветеранам и так далее. Словом, выполняет миссию большой государственной важности. В ее работе Дамир Янгляев принимает самое активное участие. Это общественная деятельность. Основная же работа – начальник военной кафедры факультета военного обучения Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Н. Скобликов